

На правах рукописи

Евдокимов

ПРОНИНА Елена Викторовна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ КЛАССОВ
ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка Тульского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук
профессор Попов Ростислав Николаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор Ремнёва Марина Леонтьевна

доктор филологических наук
профессор Гехтляр Светлана Яковлевна

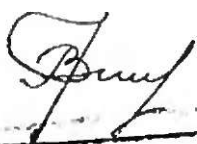
Ведущая организация – Белгородский государственный университет

Защита диссертации состоится «6» декабря 2002 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.183.01 в Орловском государственном университете по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.

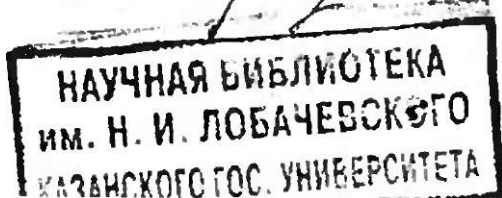
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Орловского государственного университета.

Автореферат разослан «26» октября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гришанова В.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В настоящее время перед палеославистикой вообще и лексикологией, в частности, стоит задача создания фундаментальной лексикологии старославянского языка путем осмысления накопленных наукой лексикографических материалов, их обобщения, выявления существующих в лексике системных отношений.

Реферируемая работа посвящена комплексному анализу особенностей функционально-семантических классов глагольной лексики старославянского языка.

Изучением лексики старославянского языка занимались многие видные палеослависты прошлого: И.И. Срезневский, А.Л. Дювернуа, В.А. Погорелов, А.И. Соболевский, С.Н. Северьянов, М.Н. Сперанский, П.А. Лавров, С.М. Кульбакин, В.Н. Щепкин, Г.А. Ильинский, Е.Ф. Карский, Н.Н. Дурново, В.В. Виноградов, А.С. Львов, и многие другие ученые. Вопросами старославянской и церковнославянской лексикологии, обычно в связи с подготовкой к печати древних славянских текстов, занимались чешские и словацкие слависты: П.-Й. Шафарик, Л. Гейтлер, Б. Гавранек, Я. Станислав и многие другие ученые. Но словарный состав древних текстов изучался преимущественно в виде изолированных словарных этюдов.

Таким образом, лексикографические описания старославянских рукописей с той или иной степенью полноты существуют давно, но первая попытка создания собственно старославянской лексикологии с системным пониманием лексических явлений была предпринята лишь в 70-е годы XX века (Р.М. Цейтлин). Кроме того, понятие лексической системы было обосновано и принято (далеко не всеми лингвистами) только в последние десятилетия XX в., поэтому в настоящее время можно сказать, что лексическая система старославянского языка на современном этапе развития языкознания представляет собой относительно неизученный объект.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью и описанием лексической системы старославянского языка; необходимостью анализа и систематизации лексических единиц, зафиксированных в старославянских памятниках и лексикографических источниках. Исследования лексики старославянского языка являются востребованными и по причинам экстралингвистического характера: педагогическими потребностями высшей и средней школы (отсутствие необходимых пособий по лексике старославянского языка), нравственной и культурологической значимостью. Обращение к истокам собственно лингвистического, культурного и исторического опыта является характерным свойством языкового сообщества. Объектом внимания носителей языка могут стать как отдельные факты, извлекаемые из глубин истории, так и целые пласты культуры. В современную русскую культуру и языковой обиход возвращаются культурологические и соответствующие лингвистические элементы, связанные с возрождением той части духовной жизни русского народа, которая сложилась под влиянием христианства. Дух христианства проник на Русь посредством первого письменного общеславянского языка. В связи с этим актуальным представляется обращение к лексике старославянского языка, отражающей основы славянской культуры X-XI вв. И нельзя не согласиться с мнением исследователя Е.С. Яковлевой о том, что в семантике старославянизма и, следовательно, церковнославянизма наличествует компонент «духовность», оказывающий существенное влияние на употребление последних, - так «культурная память» проявляет себя в слове.¹

Объектом исследования избрана глагольная лексика старославянского языка.

Предметом исследования являются основные системообразующие связи компонентов глагольной лексики старославянского языка.

¹ Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. - 1998. - №3. - С. 45-65.

Источники исследования. В число прямых источников изучения лексической системы старославянского языка включено 18 рукописей (Зографское четвероевангелие (Зогр), Мариинское четвероевангелие (Мар), Ассеманиево (или Ватиканское) евангелие-апракос (Ас), Саввина книга (Сав), Охридские глаголические листки (Охр), Листки Ундольского (Унд), Боянское евангелие-апракос (Боян), Зографский палимпсест (Зогр-пал), Енинский апостол (Ен), Синайская псалтырь (Син), Киевские листки (Киевский миссал) (Киев), Евхологий синайский (Синайский евхологий, Синайский требник) (Евх), Синайский служебник (Служ), Клоцов сборник (Клоц), Супрасльская рукопись (Супр), Хиландарские листки (Хил), Рыльские глаголические листки (Рыл), Зографские листки (Зогр-лл)). Глагольная лексика данных старославянских памятников лексикографически зафиксирована в «Старославянском словаре (по рукописям X-XI веков)» под редакцией Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой, который представляет неизмеримую ценность для исследования.

В картотеке автора содержится около 2800 лексических единиц.

Цель и задачи исследования – всестороннее синхронное (состояние X-XI вв.) изучение всей лексико-семантической системы глаголов старославянского языка. Обозначенной целью определяется круг исследовательских задач:

- выявить состав глагольных лексем старославянских памятников (18 старославянских рукописей X-XI вв.);
- подробно обосновать применение функционально-семантического подхода к анализу лексической системы в целом и глагольной лексики, в частности; обозначить основные признаки (основание) классификации данных объектов;
- распределить глаголы по функционально-семантическим классам (ФСК – основная единица полной, всеобъемлющей классификации старославянских глаголов); определить ядро и периферию ФСК;

- описать ФСК; с учетом иерархии вскрыть их внутреннюю организацию: класс, подкласс, семантический комплекс (СК), лексико-семантическая парадигма (ЛСП), конкретная лексема;
- вскрыть системные связи компонентов внутри и между ЛСП;
- охарактеризовать семантические связи между ФСК, СК и ЛСП в целом;
- выявить системный характер глагольной лексики старославянского языка; обозначить основные признаки и особенности описанной системы.

Методы исследования. При написании работы был использован *общеметодологический системный подход*, а также частные методы: *описательный, сопоставительный, дистрибутивный метод, статистический метод, метод компонентного анализа.*

Научная новизна исследования. Самостоятельную научную ценность имеют, прежде всего, объект и аспекты исследования. Между тем, анализ семантики глагольной лексики старославянского языка и определение ее характерных особенностей обусловлены спецификой языкового развития на этом историческом этапе и весьма существенны для дальнейшего изучения семантической системы глаголов.

Впервые в настоящем исследовании подвергается детальному анализу вся глагольная лексика сохранившихся рукописей старославянского языка. Результатом анализа является полная классификация последней. Необходимо отметить, что в собственно языковедческом аспекте полная классификация глагола нужна лексикологам, лексикографам и грамматистам. Она поможет уяснить вопрос о разных видах семного состава глаголов и о влиянии этих видов на устройство глагольной лексики в целом; выявит организующую эту лексику систему противопоставлений и покажет обязательную сопоставленность тех ее расходящихся ветвей, которые расположены на общей ступени. Такая классификация даст объективные основания для более точного ответа на вопросы о том, каковы реальные признаки лексического класса (и шире – определенным образом ограничиваемого лексического множества) и что такое «системность

лексики». Лексикографу такая классификация даст надежное основание для того, чтобы слова, по своей природе требующие сходных описаний, наконец их получили. Очевидна также та практическая польза, которую, имея такую классификацию, получит грамматист; эта классификация открывает, в частности, некоторые новые аспекты синтаксических характеристик слов и целых конструкций.

Впервые предпринята попытка полного системного описания ФСК, их структуры с учетом ядерно-периферийных отношений; в результате чего полнее раскрывается семантическая структура конкретной глагольной лексемы и, следовательно, точнее определяется ее место в лексико-семантической системе глагольной лексики старославянского языка.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что выводы работы способствуют углублению представлений о лексико-семантической системе языка, уточняют понимание таких терминов, как ФСК, СК, ЛСП и принципы их описания и, наконец, способствуют проведению дальнейших исследований в области старославянской лексикологии.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его выводов в теоретических курсах по старославянскому языку в школе и вузе на филологических специальностях, некоторые сведения могут быть полезны и студентам-нефилологам. Материалы исследования могут помочь при создании учебных пособий по работе с религиозными текстами. Кроме того, результаты работы помогут существенно облегчить лексикографическое описание глагольных лексем вообще и уточнить толкования значений отдельных глаголов в «Старославянском словаре».

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Выявлена специфика *парадигматических и синтагматических отношений* на семантическом уровне языка применительно к глагольной лексике старославянского языка.

2. Теоретически обосновано применение функционально-семантического подхода к анализу лексических единиц в качестве принципа классификации глагольной лексики старославянского языка.

3. Разработана классификация глагольной лексики старославянского языка с точки зрения функционально-семантического подхода. Основанием классификации является устойчивая совокупность 2-х признаков: семантического и функционального. Семантический признак реализуется в наличии/отсутствии материальной (физической) формы процесса, обозначаемого глаголом. Функциональный признак реализуется в наличии/отсутствии объекта процессуального признака, обозначаемого глаголом.

4. Выделены ФСК как основные единицы классификации глагольной лексики старославянского языка.

5. Предложено иерархическое описание организации ФСК: класс, подкласс, СК, ЛСП, конкретная лексема.

6. Реализован анализ структуры ФСК с учетом ядерно-периферийных отношений.

7. Посредством применения основных признаков системного характера языковых явлений раскрыт системный характер глагольной лексики старославянского языка.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка Тульского государственного университета, на заседаниях аспирантского объединения, действующего при кафедре русского языка ТулГУ; рецензировались при подготовке статей; материалы наблюдений использовались на конференциях профессорско-преподавательского состава ТулГУ (2000 - 2002 гг.), ОГУ (апрель 2001 г.), на Международной научно-практической конференции «Роль языка и литературы в мировом сообществе» (апрель 2000 г., г. Тула) и на Всероссийской научно-практической конференции «Риторика и проблемы культуры речи» (июнь 2001 г., г. Тула). Работа в целом обсуждена на заседании кафедры русского языка ТулГУ.

С учетом результатов исследования разработана программа и лекционно-практический курс «Старославянский язык» для студентов кафедры теологии.

Результаты проведенного в диссертации исследования содержатся в 8 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 2-х глав, заключения, библиографии и приложений, с краткой характеристикой источников изучения лексики старославянского языка; с анализом ЛСП, не вошедших в основной текст диссертации; с предметным указателем анализируемых в работе лексических единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна, указываются объект и предмет исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методы, теоретическая и практическая ценность полученных результатов.

В первой главе - «Теоретические предпосылки выделения функционально-семантических классов в лексической системе старославянского языка» - рассмотрены основные теоретические положения лингвистики вообще и лексической семантики, в частности, необходимые для формирования концепции исследования и проанализированы теоретические предпосылки классификации глагольной лексики старославянского языка с точки зрения функционально-семантического подхода.

Исследование базируется на постулате о системном характере языковых явлений. Старославянский язык является системой единиц, ведущими отношениями в структуре которой являются парадигматические и синтагматические. Под старославянским языком в исследовании понимается намеренно созданный для нужд христианского культа братьями Кириллом и Мефодием письменнo-литературный язык, которым владели книжники культурных центров юго-западной (Македонской) и Восточной Болгарии конца X – XI вв. и на котором написаны древнеболгарские рукописи этого времени. Для воссоздания и изуче-

ния лексики кирилло-мефодиевских переводов (памятники которого в списках IX в. не дошли до нас) используются рукописи, различные по месту и времени их написания, если их протографы восходят к эпохе Кирилла и Мефодия. Таковыми рукописями, прежде всего, являются рукописи X-XI вв., написанные в юго-западной (Македонской) и северо-восточной Болгарии (до нас дошло 18 таких рукописей). Именно эти «классические» или «канонические» памятники старославянского языка являются основным материалом для синхронического исследования лексической системы старославянского языка. Остромирово евангелие и другие, поздние, тексты включать в состав прямых источников изучения лексики не представляется возможным, т.к., «... когда говорят об устойчивости словарного состава на протяжении веков и в различных литературных школах, имеют в виду изолированные слова, некий конгломерат отдельных слов, а не функционирование слова в системе... Даже при сохранении значения слова изменяется его значимость. Это общеизвестное в лексикологии положение очень часто подвергается сомнению или просто не учитывается, когда исследуется лексика древних рукописей».² Таким образом, в процессе развития языка меняются и системные связи в лексике.

Наиболее общими особенностями старославянской лексики по данным «классических» старославянских рукописей являются:

- развитые на старославянской почве собственные способы пополнения словарного состава;
- наличие лексики, характеризовавшей славянские говоры, на которые опирались первые переводчики и которыми пользовались в повседневном общении редакторы и переписчики позднейших рукописей;
- присутствие в языке старославянских памятников неперевоенных грецизмов, не имевших эквивалентов в словаре живых славянских говоров дохристианского времени (причем, данный слой старославянской лексики уступает по количеству созданным по славянским моделям словам);

² Цейтлин Р.М. Лексика старославянского языка (опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв.). – М., 1977. – С. 10.

- богатые функционально-стилистические средства.

При изучении лексики старославянского языка возникают трудности, связанные с определением значения старославянской лексемы, преодолеваемые с помощью описанных в первой главе приемов семантизации, при учете особенностей семантической структуры слова.

Основными единицами анализа глагольной лексики старославянского языка являются ФСК, включающие в свой состав *семантические комплексы (СК)* и *лексико-семантические парадигмы (ЛСП)*.

Под *СК* в настоящем исследовании понимается иерархически организованное множество лексических единиц одной части речи, объединенных архисемой соответствующего семантического поля, т.е. СК является такой единицей анализа лексической системы, которая в иерархии располагается между семантическим полем и лексико-семантической парадигмой.

ЛСП, элементарное семантическое микрополе, - относительно замкнутый ряд лексических единиц одной части речи, объединенных архисемой более конкретного содержания и иерархически более низкого порядка, чем архисема СК.

Наличие общих инвариантных признаков в значении (архисем) определяет типичные способы функционирования слов, что создает единообразие их синтагматических характеристик. При рассмотрении парадигматических отношений, существующих в лексике, приходится обращаться к понятию позиционной обусловленности значения, т.е. обусловленности значения теми синтагматическими связями, которые возможны при этом для соответствующего слова.

Подробный анализ истории разработки теории системного характера лексики в отечественной и зарубежной лингвистике (Ю.Д. Апресян, Р.А. Будагов, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, Л.А. Новиков, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, Н.Ю. Шведова, Г. Ипсен, В. Порциг, А. Йоллес, Л. Вейгербер, Й. Трир и мн. др.) показывает, что первоначальная чисто парадигматическая интерпретация СК, ЛСП уступает место парадигматико-синтагматической, системно-

функциональной. Эта взаимосвязь, в свою очередь, прослеживается на примере *ФСК*, новой, иерархически более сложной структурной единице анализа системы глагольной лексики старославянского языка.

Под *ФСК* в настоящем исследовании понимаются *относительно большие семантические сферы глагольной лексики, члены которых характеризуются наличием общего идентифицирующего компонента значения (архисемы высшего уровня обобщения) и единообразием синтагматических характеристик.*

Таким образом, глагольная лексика старославянского языка в работе исследуется с точки зрения функционально-семантического подхода, благодаря которому возможно решить задачу построения полной, всеобъемлющей классификации глагольных лексем по единому основанию.

Во второй главе – «Функционально-семантические классы глаголов в лексической системе старославянского языка» - подробно изложена концепция полной классификации глагольной лексики старославянского языка с точки зрения функционально-семантического подхода. Глава состоит из **шести разделов**.

В первом разделе описываются принципы выделения функционально-семантических классов глаголов в лексической системе старославянского языка. Основанием классификации глагольной лексики старославянского языка является устойчивая взаимосвязь двух признаков: *семантического и функционального*.

Семантический признак реализуется в наличии/отсутствии материальной (физической) формы процесса, обозначаемого глаголом. В качестве критериев определения материальной/идеальной природы ситуации предлагаются два основных: 1) непосредственная прослеживаемость ситуации, обозначаемой глаголом, субъектом, объектом или окружающими (свидетелями ситуации) на уровне восприятия органами зрения, слуха, осязания, обоняния, вкуса (т.е. 5 чувствами человека); 2) значение глагола в контексте, или актуальное значение глагольной лексемы, - и два дополнительных: 1) рассмотрение степени сложности

ситуации, обозначаемой глаголом; 2) рассмотрение конституирующих признаков понятия, обозначаемого глаголом. *Функциональный признак* реализуется в наличии/отсутствии объекта процессуального признака, обозначаемого глаголом. Наличие объекта процессуального признака определяется управлением глагола падежами, имеющими объектное значение: родительным, дательным, винительным, творительным, местным, - примыканием инфинитива.

Совокупность обозначенных признаков представляет собой основание для классификации. Основными единицами, или категориями, классификации глагольной лексики старославянского языка являются *функционально-семантические классы (ФСК) глаголов*.

Модель классификации глагольной лексики представлена на рис. 1.

Рис. 1. Модель классификации глагольной лексики старославянского языка

Данная модель показывает, что глагольная лексика представляет собой систему элементов, функционально-семантических классов. Последние представлены *ФСК глаголов действия*, *ФСК глаголов самодействия*, *ФСК глаголов отношения*, *ФСК глаголов состояния*. Все ФСК описаны с точки зрения ядерно-периферийных отношений и имеют отличительные особенности.

Во втором разделе анализируется ФСК глаголов действия. ФСК глаголов действия представлен в лексической системе старославянского языка 1280 единицами (врачевати, вълити, жати, колѣбати, очищати, оудръжати и т.п.), имеющими в смысловой структуре идентифицирующий компонент «проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сила, деятельность, функционирование чего-нибудь». Ядерная сема реализована в лексической системе старославянского языка базовой парадигмой «сделать/делать». Функционирование глаголов действия проявляется в наличии объекта действия, внешней направленности, выраженного в контекстах винительным падежом без предлога (ножь наостри (Супр), і заключи іоана въ тьмьници (Зогр) и т.п.).

С точки зрения значения направленности (устанавливаемой по критерию изменения объекта в результате действия), ФСК глаголов действия подразделяется на два подкласса: глаголы воздействия (вагърити, бълити, изострити, потъкнжти, сгъгъвати, гзвити и т.п.) (754 лексические единицы) и собственно глаголы действия (възглаголати, касати сѧ, ловызати, освѣтити, прореци и т.п.) (331 лексическая единица). Кроме того, во множестве лексем ФСК глаголов действия содержится 195 лексических единиц, характеризующихся неоднородными, «размытыми», промежуточными свойствами, что составляет периферию ФСК глаголов действия (вести¹, воквати, наоучити, нести и т.п.). Синтагматические возможности глаголы класса реализуют также в сочетании с обстоятельственными распространителями места, выраженными винительным и местным падежами с предлогами у глаголов воздействия (възврати ножь свої въ ножъница (Сав); чл(овѣ)къ бѣ домовитъ • іже насади виноградъ... і ископа въ немъ точноло • і созъда въ немъ стлѣпъ (Мар Ас Боян)); с объектными распространителями, имеющими значение, чаще всего, косвенного объекта, выраженными дательным падежом с предлогом и без – у глаголов собственно действия (цѣлова'ше колѣнѣ правед'ноуоумоу (Супр), іже и дръзновеник иматъ молитвовати къ богоу за ны (Супр)). Особые для ФСК глаголов действия случаи управления можно наблюдать в СК

«речевая деятельность»: местный падеж с предлогом *о*, имеющий значение объекта разговора, повествования (*о мнѣ глаголюху (! в.м. -хж) съ сѣдѣшѣи въ вратѣхъ* (Син)); многие глаголы обозначенного СК семантически реализуют свою валентность при помощи придаточной изъяснительно-объектной части (*въпрашааше и аше чѣто видѣти* (Супр)).

ФСК глаголов действия представлен 82 ЛСП, 57 из которых являются синонимическими. Особое место в структуре ФСК глаголов действия занимают ЛСП глаголов, предполагающих перемещение объекта (ЛСП глаголов с архисемами: «гнать», «нести», «вести»), СК «действия, предполагающие перемещение относительно объекта».

В третьем разделе анализируется ФСК глаголов самодействия. ФСК глаголов самодействия представлен в лексической системе старославянского языка 436 единицами (*въсмиати сѧ, въшоумѣти, крѣкнѣти, обонѣти* и т.п.), имеющими в семантической структуре идентифицирующий компонент, выражающий двуплановую абстрактную идею самодействия. С одной стороны, самодействие – это действие, направленное на самого себя (на субъект действия); с другой, – это совершение какого-либо действия без посторонней помощи, произвольно. Ввиду сложности языкового воплощения двуплановой абстрактной идеи самодействия, ядерная сема самодействия представлена в лексической системе старославянского языка глаголом ФСК самодействия – гиперонимом *дѣствовати* («действовать»). Семантика самодействия может быть различной в зависимости от качества субъекта самодействия.

С точки зрения качества субъекта самодействия (живой/неживой предмет), глагольные лексемы ФСК самодействия можно поделить на два подкласса: лексемы, обозначающие самодействие живого предмета (*зигати, мѣногоглаголати, нѣмовати, оутрѣнквати* и т.п.) (164 лексические единицы), и лексемы, обозначающие самодействие неживого предмета (*ветѣшати, обетѣшати, осырѣти, съмръзнѣти сѧ* и т.п.) (42 лексические единицы). Функционирование глаголов самодействия в лексической системе заключается

в отсутствии объекта. Ситуации, обозначаемые глаголами данного ФСК, характеризуются внутренней направленностью. Синтагматические возможности лексем данного класса реализуют, в основном, семантически, сочетаясь с определенным субъектом самодействия, особенно ярко это проявляется у глаголов подкласса «самодействие неживого предмета», обнаруживающих некую связанность лексического значения с определенной семантико-синтаксической позицией (возможно, это обусловлено тем, что подавляющее большинство обозначенных лексем являются «гапаксами поневоле»). Синтаксическую реализацию валентности можно видеть только у периферийных глаголов: лексем из ЛСП «перемещение» и «положение в пространстве» сочетаются с обстоятельственными распространителями места, выраженными, в основном, винительным падежом с предлогами: **въ, къ, на**, - дательным падежом с предлогом **по** и местным падежом с предлогом **въ**. Например, **дѣва мѣжа въ бѣлахъ ризахъ сънидоша къ водѣ** (Супр); **ч(ловѣ)къ етеръ съхощааше • отъ і(ероуса)л(и)ма въ ерихъ** (Зогр Мар Ас Сав); **се ц(ѣса)рь твоі градеть • сѣда на жрѣбате осли** (Зогр Мар Ас Сав); **отрокъ мои лежитъ въ домоу ослабленъ** (Зогр Мар Ас Сав) и т.п.

Специфическим для глаголов перемещения является сочетание с обстоятельственными распространителями цели, выраженными супином (**сънидоша сѣ раби твои жатъ** (Евх)).

В число глаголов самодействия входят и такие лексем, которые, обладая неоднородными, «промежуточными» свойствами (230 лексических единиц), что составляет периферию ФСК глаголов самодействия. Особо необходимо отметить ЛСП глаголов с архисемой «спешить» (**потѣцати сѣ, тѣцати сѣ, оуѣдрити (сѣ)**), находящуюся на границе с глаголами отношения.

ФСК глаголов самодействия представлен 36 ЛСП, 27 из которых являются синонимическими. т.к. понятие «самодействие» в основе своей не предполагает выражения идеи совмещения противоположностей в единой сущности. В

отличие от глаголов других классов ФСК глаголов самодействия содержат в своем составе только 2 СК.

В четвертом разделе анализируется ФСК глаголов отношения. ФСК глаголов отношения представлен в лексической системе старославянского языка 814 единицами (възвеселити, примирити, свободити, сждити, съдрожити и т.п.), имеющими в семантической структуре идентифицирующий компонент «взаимосвязь (координацию) предметов, явлений, действий». Отличительной особенностью ФСК глаголов отношения является отсутствие базового глагола. Функционирование глаголов отношения проявляется в наличии объекта отношения, внешней направленности, выраженного в контекстах целой системой падежей с предлогами и без (винительный (хотѣхъ слъзми отъмыти • моихъ грѣхъ... рѣкописание (Евх)), дательный (ты поразі вься враждующыма мнѣ въсоуе (Син)), творительный (обладати в'сеи тварию (Супр))). Столь широкий диапазон возможностей реализации в контекстах значения объекта объясняется тем, что обозначаемый глаголом отношения процесс, как и его результат, не имеет материальной формы.

С точки зрения значения направленности, глагольные лексемы ФСК отношения можно поделить на два подкласса: глаголы влияния (осквернити, оукрѣплати, оустрѣлити и т.п.) (410 лексических единиц) и собственно глаголы отношения (домыслити сѧ, поразоумѣти, послужити и т.п.) (274 лексических единицы). В ФСК глаголов отношения, несмотря на относительно высокую частотность употребления лексем, можно наблюдать формирование связанности значения глагольной лексемы с определенной семантико-синтаксической позицией: сладити сръдце (ЛСП глаголов с архисемой «услада»), заглаждати грѣхы (ЛСП глаголов с архисемой «осквернение-очищение») пролити гнѣвъ (ЛСП глаголов с архисемой «волнение») пролити крѣвъ (ЛСП глаголов с архисемой «уничтожение - возникновение»), възложити очи (СК «обращение внимания»), сждость имѣти (ЛСП глаголов с архисемой «недостаток - достаток») и т.п. Данные примеры позволяют гово-

речь о формировании в сфере глагольной лексики устойчивых словосочетаний именно на базе глаголов отношения, т.к. устойчивые единицы имеют антропоцентрическую ориентацию, направленную, в первую очередь, на человека, его духовный мир, на отношения человека к предметам действительности, что относится к нематериальной, духовной, идеальной сфере.

Также необходимо отметить, что на ФСК глаголов отношения приходится самая большая доля лексем с включенным в номинацию указанием на семантические распространители обозначаемого отношения (запоустѣти (прийти в упадок); пѣизноурити (причинить вред) и т.п.) (73 из 94 лексем). Кроме того, во множестве лексем ФСК глаголов отношения содержится 130 лексических единиц, характеризующихся неоднородными, «размытыми», промежуточными свойствами (авити, авлати, съпасти¹, сънабѣдѣти, съхранити, заповѣдѣти, повелѣвати и т.п.), что составляет периферию ФСК глаголов отношения.

ФСК глаголов отношения в лексике старославянского языка насчитывает 65 ЛСП, 44 из которых представляют собой синонимические ряды. Особое место в системе ФСК отношения занимает СК «мыслительные процессы», характеризующийся особыми случаями управления местным падежом с предлогом *о*, имеющим значение предмета размышлений (*се помышляашета о вьсѣхъ приключьшихъ сѧ сихъ* (Супр)); сочетаниями с инфинитивом (*помысли одѣти сѧ въ мжжъскыи образъ* (Супр)) и реализацией валентности при помощи придаточной изъяснительно-объектной части (*се познахъ ꙗко богъ мой еси ты* (Син)).

В пятом разделе анализируется ФСК глаголов состояния. ФСК глаголов состояния представлен в лексической системе старославянского языка 248 единицами (болѣти, витати, жити, изгъвати, издыхати и т.п.), имеющими в семантической структуре идентифицирующий компонент, выражающий положение, в котором кто-нибудь или что-нибудь находится. Ядерная сема состояния представлена в лексической системе старославянского языка базовым

глаголом ФСК – гиперонимом **възмагати** («быть в состоянии»). Функционирование глаголов состояния в лексической системе заключается в отсутствии объекта. Ситуации, обозначаемые глаголами данного ФСК, характеризуются внутренней направленностью. Синтагматические возможности лексемы данного класса реализуют, в основном, лишь семантически, сочетаясь с определенным субъектом состояния. Уникальной синтагматической особенностью лексем данного класса является семантико-синтаксический синкретизм, наблюдающийся у глаголов ЛСП «ярость» и ЛСП «усталость». Сущность явления заключается в том, что значение причины проявляется в неразрывной связи со значением объекта, например, у винительного падежа с предлогом **на**: ... **на блжжденикъ възбѣсовати сѧ** (Супр); местного падежа с предлогом **о**: **разгѣбавъ же сѧ князь о съкроушєнні богъ своихъ** (Супр) и т.п.

Семантика глаголов ФСК состояния может быть различной в зависимости от качества субъекта состояния. С точки зрения качества субъекта состояния, глагольные лексемы ФСК состояния можно поделить на два подкласса: лексемы, обозначающие состояние живого предмета (**изнемагати**, **ицѣлѣти**, **прѣстарѣти** и т.п.) (187 лексических единиц), и лексемы, обозначающие состояние неживого предмета (**процвитати** ((благодать) процветает), **чрьмьновати сѧ** (устанавливается хорошая погода) и т.п.) (31 лексическая единица). Лексемы, обозначающие состояние живого предмета в зависимости от качества состояния живого существа, в свою очередь, подразделяются на три группы: 1) глаголы, обозначающие физическое или физиологическое состояние человека (**възалѣкати (сѧ)**, **жаждати**, **изнемагати** и т.п.); 2) глаголы, обозначающие эмоциональное состояние человека (**сверѣповати**, **оуныти**, **радовати сѧ** и т.п.); 3) глаголы, обозначающие духовное состояние человека (**благочьствовати**, **говѣти**, **прѣгрѣшити**, **трьпѣти** и т.п.). Кроме того, в число глаголов состояния (248 лексических единиц) входят такие лексемы, которые обладают неоднородными, «промежуточными» свойствами (30 лексиче-

ских единиц), что составляет периферию ФСК глаголов состояния (**бывати, быти, въдѣти, въздрѣмати (са), забѣдѣти, поспати** и т.п.).

К ФСК глаголов состояния относится 23 ЛСП, большая часть из которых (14 ЛСП) представляет собой синонимические ряды.

В шестом разделе глагольная лексика старославянского языка комплексно рассматривается как системно-структурное образование.

Система глагольной лексики старославянского языка состоит из элементов (2778 лексических единиц, 206 ЛСП), имеющих специфическую семантику и своеобразный семный состав значения. Глагольная лексика старославянского языка обладает основными признаками системного характера языковых явлений: *дискретностью, целостностью, иерархичностью структуры, неоднородностью элементов*, - а значит, представляет собой явление системы языка.

Система глагольной лексики во всем многообразии и взаимосвязи элементов представлена на рис. 2.

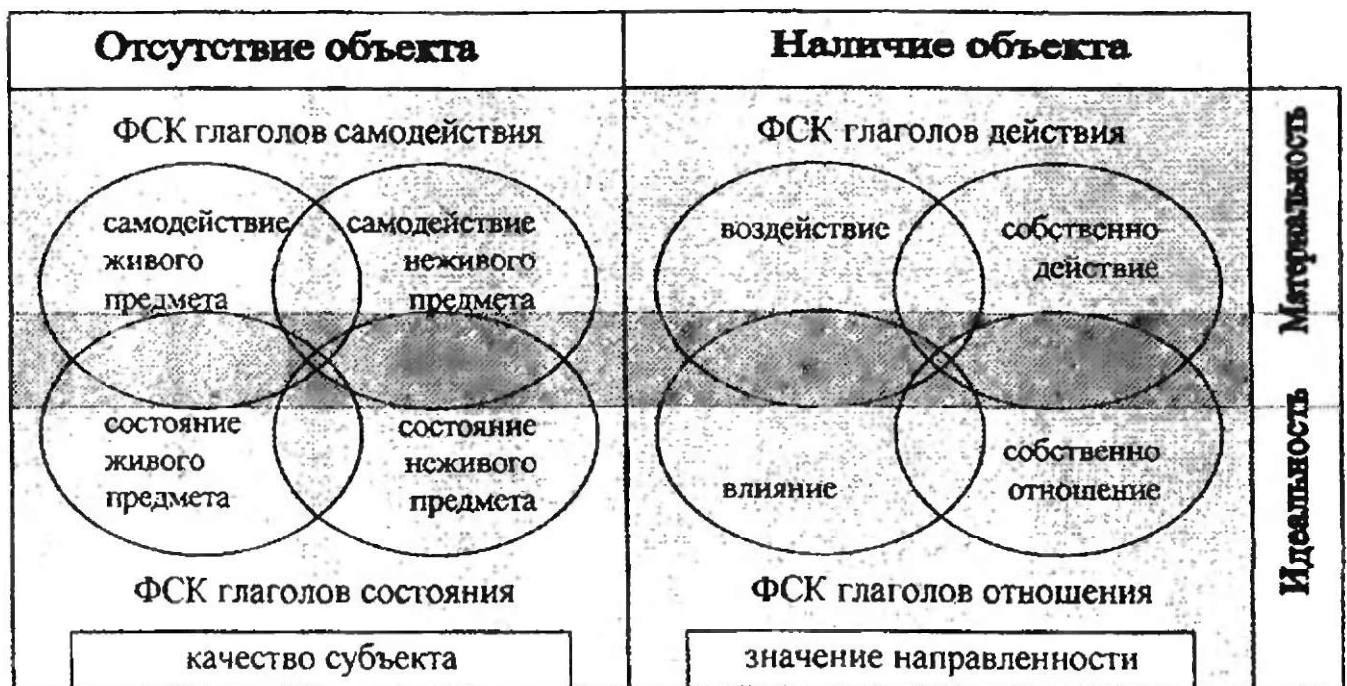

Рис. 2. Система глагольной лексики старославянского языка

Из рисунка видно, что отношения между организующими элементами системы глагольной лексики старославянского языка строятся на основании 2-х признаков оппозиций: материальность/идеальность и наличие/отсутствие объекта

С гносеологической и собственно языковой точек зрения, сильными членами оппозиции материальность/идеальность являются функционально-семантические классы глаголов, обозначающих материальную ситуацию; оппозиции наличие/отсутствие объекта – функционально-семантические классы глаголов, имеющих объект. Таким образом, ФСК глаголов действия является абсолютно сильным членом оппозиции, а потому и самым многочисленным и сложно организованным классом глагольной лексики старославянского языка.

Взаимосвязь элементов системы глагольной лексики старославянского языка проявляется на уровне слова, на уровне ЛСП и СК и, наконец, на уровне ФСК.

На уровне слова взаимосвязь заключается в том, что многозначные лексемы (каковых в старославянском языке большинство) своими значениями, лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), входят в состав разных ЛСП, СК и ФСК. Посредством ЛСВ одно и то же слово может включаться в разные ЛСП одного ФСК, а может «переходить» из одного класса в другой. Чаще всего, такой переход совершается по линии наличие/отсутствие материальной (физической) формы процесса, обозначаемого глаголом, т.е. по семантическому признаку классификации глагольных лексем (глаголы действия ↔ глаголы отношения (обнажити: ЛСВ₁ – «обнажить, оголить» (ФСК глаголов действия, ЛСП «одевание - раздевание»), ЛСВ₂ – «обнаружить истину» (ФСК глаголов отношения, ЛСП «отношение к истине»)), глаголы самодействия ↔ глаголы состояния (горѣти: ЛСВ₁ – «гореть» (ФСК глаголов самодействия, ЛСП «гореть - гаснуть»), ЛСВ₂ – «испытывать какое-нибудь сильное чувство» (ФСК глаголов состояния, группа ЛСП «духовное состояние человека»)). Либо по линии наличие/отсутствие объекта процессуального признака, обозначаемого глаголом, т.е. по синтагматическому, функциональному признаку классификации глагольных лексем (глаголы действия ↔ глаголы самодействия (пронти: ЛСВ₁ – «пройти сквозь, через что-либо» (ФСК глаголов самодействия, ЛСП «перемещение»), ЛСВ₂ – «пройти, исходить что-либо» (ФСК глаголов действия, ЛСП «действия.

предполагающие перемещение относительно объекта»)), глаголы отношения ↔ глаголы состояния (тръпѣти: ЛСВ₁ – «быть терпеливым» (ФСК глаголов состояния, ЛСП «терпение»), ЛСВ₂ – «терпеть кого- что-либо» (ФСК глаголов отношения, ЛСП «нетерпимость- терпимость»)). Так называемые «переходы по диагонали» почти не встречаются. Это объясняется тем, что при употреблении лексема может менять значение лишь по одной линии, т.е. переходить в относительно, но не абсолютно, другой класс.

На уровне ЛСП и СК взаимосвязь элементов глагольной лексики проявляется в том, что ЛСП и СК являются основными структурными единицами ФСК. ЛСП объединяются в СК, например, СК глаголов с архисемой «речевая деятельность» состоит из 4 ЛСП: ЛСП₁ (глаголы с архисемой «говорение»), ЛСП₂ (глаголы с архисемой «слушание»), ЛСП₃ (глаголы с архисемой «письмо»), ЛСП₄ (глаголы с архисемой «чтение»).

В свою очередь, единицы ЛСП могут входить во все типы семантических категориальных отношений, реально существующих в лексической системе языка. ЛСП может представлять собой синонимическую парадигму (ЛСП глаголов с архисемами: «украсить/украшать» - ФСК глаголов действия; «способность говорить» - ФСК глаголов самодействия; «убеждение» - ФСК глаголов отношения, «стыд» - ФСК глаголов состояния и т.п.), антонимическую парадигму (ЛСП глаголов с архисемами: «нагревание - охлаждение» - ФСК глаголов действия; «способность светиться - угасать» - ФСК глаголов самодействия; «примирение - ссора» - ФСК глаголов отношения; «жизнь - смерть» - ФСК глаголов состояния и т.п.), парадигму – рефлексив (ЛСП глаголов с архисемами: «подчинение», «радость» - ФСК глаголов отношения; «быть слабым/крепким» - ФСК глаголов состояния и т.п.), ЛСП может иллюстрировать собой отношения гипонимии (ЛСП глаголов с архисемами: «сделать/делать» - базовая ЛСП глаголов действия, «нести», «вести» - ФСК глаголов действия, «перемещение» - ФСК глаголов самодействия и т.п.), словообразовательной деривации (ЛСП глаголов с архисемами: «лить» - ФСК глаголов действия; «мщение» - ФСК гла-

голов отношения; «терпение» - ФСК глаголов состояния). Рассмотренные лексические категории в системе языка являются взаимосвязанными и соположенными как ее важнейшие составляющие. Они синтезируются в ней.

Наконец, на уровне ФСК взаимосвязь элементов системы глагольной лексики проявляется во взаимодействии между подклассами глагольных лексем, которое также происходит по принципу ядерно-периферийных отношений. Кроме того, можно отметить ЛСП, которые находятся на периферии ФСК из-за неоднородности элементов их составляющих. Благодаря следующим ФСК можно говорить не только о взаимодействии подклассов, но и о взаимоотношениях самих ФСК: ЛСП глаголов с архисемой «спешить» (ФСК глаголов самодействия) находится на периферии глаголов самодействия и отношения, ЛСП модальных глаголов (*хотѣти, рачити, желѣти, въсхотѣти, моци*² и т.д.) находится на периферии ФСК глаголов отношения и состояния, причиной чего является семантическая неоднородность лексем.

В заключении подводятся итоги и определяются перспективы исследования.

Итак, система глагольной лексики старославянского языка представляет собой многокомпонентный, сложный по организации блок единиц, функционирующий в лексической системе языка совместно с другими системами, например, с системой имен, счетных слов, наречий и т.п., детальное рассмотрение которых в комплексе будет способствовать развитию старославянской лексикологии, пополнит теоретические знания, поможет вскрыть тенденции и закономерности развития лексических систем не только славянских языков, но и других языков индоевропейской семьи. При этом, настоящее исследование будет способствовать решению отдельных вопросов лексикологии, возникающих в ходе комплексного лексико-семантического описания лексики как по отдельным частям речи, так и для отдельных исторических периодов, а также поможет выявить некоторые закономерности в развитии семантической системы русского языка.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Гагаева Е.В. Парадигматические отношения в системе глагольной лексики старославянского языка // К 70-летию Тульского государственного университета. Роль языка и литературы в мировом сообществе. Международный сборник научных трудов: общие проблемы образования, языкознание, литературоведение, методика. - Ч.1. – Тула, 2000. – С. 107-113.
2. Пронина Е.В. Компонентный анализ при изучении лексики старославянского языка // Известия Тульского государственного университета. Серия: Роль языка и литературы в мировом сообществе. - Вып. 2. Актуальные проблемы описания русского языка и методики его преподавания. – Тула, 2001. – С. 63-68.
3. Пронина Е.В., Борисов Д.А. Из истории слов // Известия Тульского государственного университета. Серия: Роль языка и литературы в мировом сообществе. - Вып. 2. Актуальные проблемы описания русского языка и методики его преподавания. – Тула, 2001. – С. 111-114.
4. Пронина Е.В. Теоретические особенности преподавания раздела «Лексика» в курсе старославянского языка // Риторика и проблемы культуры речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / ТулГУ. – Тула, 2001. – С. 89-95.
5. Пронина Е.В. Использование элементов старославянского языка в образовательном процессе // Патристическое наследие: традиции религиозно-философской и педагогической мысли в России. Материалы конференции: Сборник научных статей. – Орел: ОГУ, 2002. – С. 238-244.
6. Пронина Е.В. Необходимость преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» в культурологической парадигме истории языка // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции российского общества преподавателей русского

языка и литературы. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 2002. – С. 190-193.

7. Пронина Е.В. К вопросу о термине и объеме понятия «старославянский язык» // Роль языка и литературы в мировом сообществе. Традиции и современные тенденции в описании и преподавании русского языка. Сборник научных статей. – Тула, 2002. – С. 59-65.

8. Пронина Е.В. Функционально-семантический подход как методологический принцип изучения лексики // Роль языка и литературы в мировом сообществе. Традиции и современные тенденции в описании и преподавании русского языка. Сборник научных статей. – Тула, 2002. – С. 65-70.